
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КРЫТКА І БІБЛІАГРАФІЯ

REVIEW AND BIBLIOGRAPHY

Юмашева Ю. Ю. **Источниковедение информационной эпохи.** М. : Директ-медиа, 2024. 512 с.

Юмашева Ю. Ю. **Крыніцазнаўства інфармацыйнай эпохі.** М. : Дырэк-медыя, 2024. 512 с. (на рус.).

Yumasheva Yu. Yu. **Source study of the information era.** Mosc. : Direct-media, 2024. 512 p. (in Russ.).

В 2024 г. ученые, преподаватели и студенты смогли познакомиться со внушительной по объему и спектру затронутых вопросов монографией известного российского историка и архивиста Ю. Ю. Юмашевой. Уже само название монографии «Источниковедение информационной эпохи» свидетельствует о чрезвычайной актуальности книги. Основные вопросы, формирующиеся в настоящее время в сфере источниковедения в частности и исторической науки в целом, прежде всего связаны с новой информационной средой. На протяжении жизни одного поколения незаменимым источником информации, в том числе профессиональной, стал интернет. Стремительно растут объемы данных, доступных для анализа, расширяются возможности сетевого доступа к информации; сформированы огромные объемы баз данных, различного рода изобразительных источников и т. д. Совершенно очевидно, что без изучения специфики электронных источников, создаваемых и функционирующих в электронной среде, исследование современной эпохи невозможно.

Монография стала итогом 35-летней практической работы автора в сфере информатизации архивов и музеев, а также исследований, реализованных по таким направлениям исторической науки, как источниковедение и историческая информатика. Книга состоит из пяти глав, которые охватывают все стороны системного изучения исторических источников, реализуемого в рамках информационного подхода.

В первой главе Ю. Ю. Юмашева, характеризуя современную информационную эпоху, обращает вни-

мание на две стороны исторического источника: его материальную форму (способ создания) и информацию (содержание), которые анализируются в процессе внешней и внутренней критики как непрерывной источниковедческой процедуры. Создание и функционирование источника и его информации в электронной (цифровой) среде, обладающей собственной спецификой, являются, по мнению автора, тем обстоятельством в определении электронного источника, которое отличает его от уже известных, классических определений исторического источника.

Трансформация источников неизбежно вызывает изменение методов их исследования. Ю. Ю. Юмашева посвятила вторую главу своей монографии методам научной критики традиционных источников в информационную эпоху, предваряя их изложение подробным рассуждением о теории метода, его структуре и составных частях. Развитие во второй половине XX в. методологии междисциплинарности способствовало возникновению новых направлений исследований. Определяя этапы развития междисциплинарности в источниковедении, Ю. Ю. Юмашева отметила, что методы математической статистики применялись преимущественно к содержанию письменных исторических, прежде всего массовых, источников, а внешняя критика осуществлялась традиционными способами. В то же время автор, вслед за И. Д. Ковальченко, различает понятия «массовый источник» и «массовые данные», подчеркивая устойчивость ситуации, при которой вопросам внешней критики даже в традиционных формах уделяется недостаточно внимания. Вне поля зрения источниковедов длительное время оставались учетная документация и научно-справочный аппарат музеев, библиотек и архивов, которые содержат существенную информацию о каждом объекте хранения. В этом контексте особо важным видится объединение усилий специалистов сферы музейного дела, библиотек

и архивов для создания современных информационно-поисковых систем как основы для источниковой базы исследований.

Особый интерес представляет третья глава монографии, в которой Ю. Ю. Юмашева решает проблему установления места электронных исторических источников (ЭИИ) в источниковедческих классификациях и физической сущности ЭИИ, определяющих выбор (разработку) методов их научной критики. Отсутствие необходимого опыта работы с машиночитаемыми документами (МЧД; термин К. Б. Гельмана-Виноградова) и вызванное этим недоверие к ним, стремительная трансформация традиционных исторических источников актуализируют указанную проблему как одну из первоочередных для источниковедов. В качестве главной характеристики ЭИИ в монографии предлагается рассматривать их существование только в электронной среде. По мнению автора, эта характеристика предполагает невозможность изучения ЭИИ без применения специализированных технических средств и фиксации информации на специализированном носителе. Собственный проект источниковедческой классификации Ю. Ю. Юмашева предваряет обзором документоведческих, архивоведческих и источниковедческих классификаций ЭИИ, а также критериев определения типов, видов и разновидностей МЧД и электронных документов (ЭД).

Выделяются два подхода к классификации документов, которые прежде всего прослеживаются в документоведении. В соответствии с первым подходом (по мнению автора, доминирующим) ЭД являются самостоятельным видом документов. Согласно второму подходу МЧД и ЭД объединяются вместе с фото-, аудио-, кино- и видеодокументами, а также с технотронными документами на том основании, что при их создании и использовании применяются специализированные технические средства. В советское время К. Б. Гельман-Виноградов среди источников периода развитого социализма уже выделял отдельный тип МЧД как самостоятельных исторических источников со своими видами и разновидностями. Ю. Ю. Юмашева не соглашается с расширением хронологических рамок существования данного типа источников Е. Б. Злобиным, полагая, что их в период с XIX по середину XX в. правильнее было бы называть машиночитаемыми документами.

В основу предлагаемой источниковедческой классификации ЭИИ в монографии Ю. Ю. Юмашевой положены три критерия. Первым критерием определяется способ кодирования информации (у И. Д. Ковальченко – форма фиксирования информации). Автор полагает, что в этом случае к предложенным И. Д. Ковальченко четырем типам исторических источников можно добавить новый – электронные источники. Вместе с тем Ю. Ю. Юмашевой более импонирует подход, при котором ЭИИ включают все типы

традиционных источников. Для выделения групп внутри типа предлагается использовать второй критерий – отношение ЭИИ к объектам реального мира. Схема данного деления строится по аналогии с классификацией Л. Н. Пушкарёва (тип – род (группа) – вид – разновидность). Следует согласиться с автором в том, что данная классификация вряд ли может быть исчерпывающей, прежде всего по причине появления новых видов и разновидностей ЭИИ. В качестве третьего критерия определяется способ представления ЭИИ на воспроизводящих устройствах, адаптированных к человеческому восприятию. Он определяет их соотнесение с привычными типами (видами) источников реального мира.

В соответствии с подходом, при котором ЭИИ рассматриваются как пятый тип исторических источников, предлагается выделить роды, или группы (изначально цифровые (*born-digital*), преобразованные, смешанные роды), виды (бывшие типы, спустившиеся на ступеньку ниже и дополненные отсутствовавшими ранее видами) и разновидности (бывшие виды). Очевидно, что, например, письменные источники могут в данном варианте классификации выступать и как отдельный тип, и как вид электронного источника.

Более подробно, учитывая интегральный характер ЭИИ (в электронном виде, по мнению Ю. Ю. Юмашевой, могут быть представлены все виды традиционных источников), детализируется второй вариант классификации. Здесь термин «группа» ставится в иерархии выше, нежели термин «тип». Выделяются изначально цифровые, преобразованные и смешанные группы ЭИИ. В группу изначально цифровых ЭИИ определены многие виды письменных источников (делопроизводственные, статистические, литературно-художественные источники, источники личного происхождения, включая переписку по электронной почте, научно-техническая документация). В то же время технологии создания источников и другим внешним факторам придается большее значение, нежели содержательной стороне. Например, законодательные документы Ю. Ю. Юмашева относит к делопроизводственным источникам, что, на наш взгляд, спорно. Среди вещественных источников выделяются 3D-, 4D- и 5D-модели, которые в последующем могут реализоваться в материальном виде и обогащаться контекстно связанными данными. Закономерным стало выделение ЭИИ, не имевших аналогов в доцифровую эпоху (информационные ресурсы, в том числе мультимедиа, интернет- или интранет-сайты, порталы, блоги, страницы в социальных сетях, продукты, «созданные с помощью *Cognitive Science*, в том числе с помощью искусственного интеллекта в виде генеративных нейросетей», технологии блокчейн, чат-бота *ChatGPT* и т. д.), а также самоисполняющихся ЭИИ (цифровые документы, метаданные и т. д.).

В группу преобразованных источников объединены ЭИИ, представляющие собой преобразованную в электронный вид информацию традиционных источников. К ним отнесены электронные копии всех видов традиционных источников, машиночитаемые исторические источники (в предваряющем классификацию тексте утверждалось о преемственности между понятиями «машиночитаемые документы» и «электронные исторические источники»), метасисточники. Учитывая неполноту представления информации в данной группе источников, автор предлагает несколько непривычный для научного сообщества термин «цифровой суррогат».

По мнению автора монографии, группа смешанных ЭИИ включает изначально цифровые и преобразованные источники, например сетевые информационные ресурсы (страницы сайтов, сайты, порталы, тематические коллекции и др.). Очевидно пересечение видов данной группы с таким типом ЭИИ, как ЭИИ, не имевшие аналогов в доцифровую эпоху. Впрочем Ю. Ю. Юмашева пишет о том, что классификация носит условный характер, поскольку один и тот же ЭИИ может относиться к нескольким группам, типам, видам и разновидностям. Современные технические средства позволяют легко преобразовывать один вид источника в другой. В связи с этим, по мнению автора, функцию аутентификации вида ЭИИ будут выполнять архивы.

Ю. Ю. Юмашева подробно рассматривает ряд аспектов, характеризующих сущность ЭИИ (носители информации, программное обеспечение, форматы файлов), а также их специфические характеристики как исторического источника (подлинность, аутентичность, целостность, наличие метаданных). Важнейшим для описания любого исторического источника является вопрос о его подлинности, и эта проблема актуализируется в связи с возрастающим применением искусственного интеллекта при создании ЭИИ. Особо сложной она является для преобразованных ЭИИ, поскольку некоторые характеристики письменных источников, например филигрань, на электронной копии не отображаются. Очевидным становится вопрос о том, возможно ли рассматривать их как отдельный вид исторического источника, или же в данном случае целесообразно применять понятие «копия» («пособие»).

В своих научных исследованиях историки обращаются прежде всего к архивным источникам. Определяя в четвертой главе отличия между архивами машиночитаемых данных и архивами МЧД, а также особенности веб-архивов, Ю. Ю. Юмашева отмечает, что, несмотря на разницу хранимых объектов, основные процедуры по обеспечению сохранности ЭИИ в них совпадают. В данной главе характеризуются крупнейшие базы данных и наборы данных, возникшие в ходе государственного статистического учета. Автор рассматривает историю хранения МЧД не только в архивах, но и в музеях, библиотеках.

Именно в результате их взаимодействия в настоящее время формируется археография в электронной среде – отдельная область археографии, представляющая собой сферу практической деятельности и новое научное направление. Ю. Ю. Юмашева заостряет внимание на таких аспектах данной проблемы, как необходимость подтверждения подлинности исходного документа и аутентичности его копии, принятие во внимание особенностей данной копии, обеспечение аутентичности копии при ее публикации в электронной среде, необходимость учета воздействия, которое оказывает программное обеспечение на публикуемый документ.

В монографии подробно рассматривается специфика архивирования сетевых информационных ресурсов (СИР). Данные ресурсы историки используют в качестве исторического источника сравнительно недавно, ввиду чего до сих пор не определено понятие СИР, а также подходы к их видовой классификации. Предлагая свое видение данной проблемы, Ю. Ю. Юмашева отмечает, что этот вид источников равным образом можно отнести как к изначально цифровым, так и к смешанным ЭИИ. В качестве критериев их деления на разновидности определяются организация информации (простые, сложные, комплексные источники), «границы содержания» (закрытые, открытые, ссылочные ресурсы), представление информации (публичные, продолжающиеся и завершенные источники), виды авторства (официальные ресурсы, источники, имеющие статус государственных или национальных, ресурсы партий, частных компаний и организаций, информационные источники СМИ, авторские ресурсы, международные источники), степень доступности (полностью открытые источники, источники ограниченного доступа). СИР содержат все виды письменных, изобразительных и фонических источников, а также мультимедийный цифровой контент. В форме и содержании данного вида источников отражается прежде всего стремление владельца СИР донести через электронную среду ту информацию, которая будет способствовать формированию его благоприятного имиджа, взглядов на прошлые и современные события и т. д. Автор определяет основные отличия веб-архивов и базовые требования к ним, выделяет пять стратегий веб-архивирования, приводит примеры их успешной реализации. Массовыми и одновременно исчезающими источниками являются блогосфера и страницы в социальных сетях, поскольку их архивирование в достаточном объеме не ведется. В монографии затронут и ряд проблем, связанных с архивированием электронной почты.

Пятая глава является резюмирующей частью монографии. Ю. Ю. Юмашева еще раз подчеркивает отличия ЭИИ от традиционных источников, к которым можно отнести нестабильность материальной формы, опосредованный доступ пользователя к ЭИИ, необходимость применения специализированного про-

граммного обеспечения для анализа содержания ЭИИ и др. Предлагается определенный алгоритм анализа ЭИИ (анализ первичного носителя электронной информации, сведений о программных продуктах, формата электронных файлов). Важнейшая роль в процессе внешней критики отводится метаданным, без доступа к которым источниковедческая работа становится невозможной. Отмечая этот факт, Ю. Ю. Юмашева подчеркивает важность работы архивистов. В целом для анализа ЭИИ важна междисциплинарная подготовка исследователей, включая профессиональное владение информационными технологиями. Не утрачивает своего значения и знание специальных исторических методов. В приложении раскрывается эволюция терминов, обозначающих ЭИИ.

В заключение отметим, что многие вопросы по теме выходят далеко за пределы проблематики мо-

нографии, затрагивая как теоретические аспекты, так и практику источниковедения. Открытых вопросов остается не меньше, чем ответов, и многие из этих ответов дискуссионны. Впрочем, автор так и определяет цель своей монографии: «Стать триггером начала широкой дискуссии среди источниковедов по вопросу о сущности и специфике ЭИИ, возможности их архивного хранения с обеспечением аутентичности, целостности и использования в долгосрочной перспективе, привлечения ЭИИ в качестве источников, адаптации уже апробированных или поиска новых методов их изучения». Безусловно, следует высказать признательность Ю. Ю. Юмашевой не только за проделанный огромный труд, но и за данную полезную инициативу.

С. Н. Ходин¹

¹Сергей Николаевич Ходин – доктор исторических наук, профессор; заведующий кафедрой источниковедения исторического факультета Белорусского государственного университета.

Сяргей Мікалаевіч Ходзін – доктар гістарычных навук, прафесар; загадчык кафедры крыніцазнаўства гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

Siarhei M. Khodzin, doctor of science (history), full professor; head of the department of source study, faculty of history, Belarusian State University.

E-mail: skhodzin@mail.ru